

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

ПОВИННОСТИ ШАБИНАРОВ В МОНГОЛИИ

Слово "шабинары" имеет два значения: оно обозначает и учеников и подданных какого-либо духовного лица. Соответственно этому шабинары разделялись на "лам шавь" и "хар шавь", причем, первые занимались религиозной деятельностью, а в обязанности вторых входило содержание духовенства. Возникновение института шабинарства в Монголии связано с распространением ламаизма, нуждавшегося в поддержке и получившего ее. Выразилось это в том, что "феодалы начинают подносить буддийским монахам свое главное достояние, а именно, скот и людей. Делалось это совершенно просто и легко еще и потому, что буддийские монахи нуждались в учениках, которые могли бы продолжить их дело, и в слугах".¹

Монгольский академик Ш.Нацагдорж связывает появление шабинаров с именем Джебцзун-Дамба-хутухты, который получил в 1640 г. от тушету-хана в качестве шабинаров 108 семи- и восьмилетних детей. После смерти тушету-хана по требованию старших братьев Джебцзун-Дамба-хутухты этих шабинаров поделили и ему осталось 30 дворов. Два двора добавил дядя Дуурэгч-нойон и эти 32 двора положили начало шабинарам Ундур-тэгэна.²

Публикация новых источников по истории монголов XVI-XVII веков, осуществленная Х.Пэрлээ в работе "Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмжийн дурсгалт бичиг",³ позволяет датировать зарождение этого нового для Монголии института несколько раньше. Уже в законе 1620 г. мы находим упоминание о шабинарах, в котором определяется наказание за совершенный проступок, причем, то, что шабинары в данном случае приравниваются к знаменщику, горнисту, тайджи, дарханам, телохранителям, то есть к свободным, позволяет отнести их к первой категории, то есть, к "лам шавь".

Число шабинаров у духовенства увеличивалось за счет передачи феодалами своих подданных, добровольного перехода в шабинары, за счет пленных. Вероятно, подношение духовенству пленных было нередким, так как потребовало законодательного оформления их выкупа, что зафиксировано в "Монголо-ойратских законах 1640 г.": "Знатный и близкий родственник, находящийся в руках духовенства, выкупается пятью (скотинами), а низкого звания - выкупается двумя (скотинами) или одной ценною (вещью)".⁴ Став шабинарами духовного лица, они назывались соответственно выполняемым обя-

занностям: сурэгчин - пастух, хийдийн сахигчин - охрана монастыря и т.п.

Позднее, в XVIII-XIX вв., практика поднесения подданных феодалами в качестве шабинов была редкой. С завоеванием Халхи маньчжуры, стремясь оказать экономическую поддержку церкви и особенно тем ее представителям, которые оказывали маньчжурскому правительству ощутимую помощь, награждали духовенство подданными и землей. В 1752 г. указом императора была выделена сотня ~~простолюдинов~~ ламе Эрдени-нойон-цорджи.⁵ Захваченный войском Галдана Шива-ширету-хутухта проповедывал среди ойратов буддизм и склонил их к подданству Цин. Из этих ойратов ему выделили людей.⁶ Становились шабинарами и следующие категории лиц:

- а) проданные неимущими родителями;
- б) проданные неимущими тайджи;
- в) отданные за долги;
- г) шабины по своему рождению;
- д) лица, усыновленные шабинарами;
- е) бродяги.⁷

В чем выражались обязанности шабинов по содержанию духовенства и монастыря? Ш.Нацагдорж, изучавший экономическое положение шабинов, отмечает, что эксплуатация, которой подвергались шабины со стороны духовенства, носила следующие формы: отработка (биеэр зутгэх алба), натуральный налог (бутээгдэхууний алба), денежный налог (менген алба).⁸

Первое заключается прежде всего в выпасе скота, которого в крупных монастырях было по несколько тысяч. Табуны, например, выпасали косяками по 300-400 голов шабины, которые отбирались казначейством монастыря и которые за несение этой повинности освобождались от уплаты податей. Они были обязаны сдавать весь приплод, возмещать убытки, происшедшие по их вине. Ежегодно они сдавали продукцию, полученную с выпасаемого скота. Например, выпасавшие овец сдавали по 3 сажени войлока с каждых 50 овец. Чтобы стимулировать повышение продуктивности стада, были установлены меры поощрения: при отличных результатах работы табунщик награждался годовалым жеребенком или коном, верблжатник - годовалым или кастрированным верблжодом и т.п.

Кроме этой основной формы отработки большой денежный доход казна хутухт получала с извозничества и подрядов на содержание почтовых станций - обязанностей, которые целиком лежали на плечах шабинов. Первое связано с тем, что человек, желавший пере-

везти груз, предпочитал иметь дело с лицом, имеющим достаточно большой караван. В Монголии наибольшим количеством скота владели монастыри и хутухты, которые и предоставляли караваны, сопровождаемые шабинарами. В этих караванах были и верблюды имущих шабинаров. За возможность присоединиться к каравану они должны были платить в казну монастыря. Плата в различных монастырях была неодинаковой, она колебалась от платы за подряд каждого третьего до каждого восьмого верблюда шабинара.

Подряд на содержание почтовых станций связан с тем, что зачастую уртонную службу монголы должны были нести за сотни километров от своего хошуна. Поскольку это было довольно сложно, так как каждая семья должна была отбыть на станции определенный срок, а затем вернуться в свой хошун, то данный хошун договаривался о выполнении этой повинности с казной монастыря за определенную плату и она выполнялась шабинарами. Эти подряды приносили казне монастыря доход от 400 до 1200 рублей серебром в год.

Обязанности шабинаров были многообразны. Они заключались и в приготовлении айрака для монастырских лам, большое количество шабинаров, особенно у Джебцзун-Дамба-хутухты, занималось земледелием. Например, недалеко от монастыря Амар-баясхуланту находилось три отока, принадлежавших казначейству Джебцзун-Дамба-хутухты. "Все эти отоки занимаются хлебопашеством, только первые два отока, — тариачин и цвайсама Лубсана, — работают непосредственно для казначейства Джебцзун-Дамба-хутухты, а последний оток, Тойн, доставляет выработанный урожай хлеба в монастырь Амар-баясхуланту".⁹ Вид и характер отработки шабинаров определяется природными условиями данной местности: не повсюду можно было заниматься хлебопашеством, в некоторых монастырях шабинары производили добычу соли и воды. И повсеместно в их обязанности входило ремонт зданий монастыря, сбор топлива и т.п.

О размере натурального налога писал еще А.М.Позднеев: "... каждый шабинар из имеющихся у него двадцати овец обязан отдать ежегодно в пользу монастыря одну; при этом пять коров, три лошади или два верблюда приравниваются к двадцати овцам. Если шабинар имеет менее двадцати овец, тогда он платит подати хлебом, чаем, или, наконец, деньгами".¹⁰ Но это, вероятно, не являлось общим правилом для всех монастырей Монголии. Например, "подати, вносимые ими (шабинарами — Т.С.) в казначейство хутухты (Илагуксан-хутухты — Т.С.), особенно сравнительно с хошунными должны быть признаны весьма незначительными: они платят никак не более 10 овец со 100".¹¹

Размеры денежного налога, собираемого с шабинаров, также были ~~различными~~ у отдельных хутухт. У А.М.Позднеева имеются указания на этот счет по казначейству калхаского Зая-пандиты. В связи с его долгом китайской фирме Байн-жаргал в 40000 лан серебра, ежегодные проценты с которого составили 13200 лан, только для уплаты процентов необходимо было, чтобы каждая юрта вносила ежегодно в казну хутухты 13 лан серебра, что было по силам не каждому и поборы казначейства за десять лет значительно разорили шабинаров, ввергнув многих в неоплатные долги.¹²

Шабинары Джебцаун-Дамба-хутухты платили денежный налог, колеблющийся от 680 до 900 тыс. лан серебра, что в перечислении на 13400 семей оставляет от 50 до 67 лан ежегодно. Естественно, что они не могли платить такие налоги, и их долг казне составлял 3-5 млн. лан серебра.¹³

Кроме того, ежегодно проводилась церемония "дансук ергех", которая заключалась в поднесении шабинарами своему хутухте на серебряных блюдах серебра, тканей, драгоценностей и прочего, стоимость которых зачастую достигала нескольких тысяч лан.

Таковыми были в основном те повинности, которые исполняли шабинары в пользу своих владельцев. Но какой процент от общего дохода казначейства составляли налоги, собираемые с шабинаров, сказать трудно, можно лишь говорить о распределении доходов. "Относительно делажа доходов у лам различных монастырей мне приходилось наблюдать различные правила. В монастырях тех хутухт, которые имеют у себя шабинаров, содержание монастырских зданий, равно как и самого хутухты относится за счет податей, собираемых с шабинаров; доходы же, получаемые от богослужений, все сполна идут в раздел ламам, поэтому-то ламы хутухтинских монастырей получают сравнительно больше, чем ламы других обителей".¹⁴

Поступая в казну монастыря, доходы с шабинаров распределяются соответственно внутренним нуждам монастыря. Большая часть их уходила на содержание хутухты с момента избрания, что стоило несколько тысяч лан серебра, на поездки его в Пекин и т.п. Ими же оплачивалось содержание управления, постройки и ремонт монастырских зданий, покупка предметов культа; книг, в частности, Ганчжура и Данчжура.

Большая часть натурального налога, собираемого с шабинаров, затрачивалась на содержание лам, живущих в монастыре. Это распределялось следующим образом: каждому ламе выделялось в год по

5 овец, более значительным ламам по 8-12. В результате 2300 ламам, проживающим в монастыре Эрдэни-пандита-хутухты, требовалось ежегодно 12000 овец.¹⁵

Вышесказанное позволяет заключить, что взаимоотношения духовенства и шабибаров в Монголии аналогичны отношениям князей и их подданных.

¹ Б.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934, с.185.

² Ш.Нацагдорж, Сум, хамжлага, шавь ард. Улаанбаатар, 1972, с.42.

³ Х.Пэрлээ, Халхын шинэ олдсон цааз эрхэмийн дурсгалт бичиг. В кн.: Монгол ба Тев Азийн орнуудын соёлын туухэнд холбогдох хоёр ховор сурвалж бичиг. Улаанбаатар, 1974, с.95.

⁴ К.Ф.Голстунский, Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан-хун-тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши, СПб., 1880, с.37.

⁵ Биографии князей и хубилганов сейма Цэцэрлиг, рук., РО ЛО ИВ АН СССР, 189, с.533 б.

⁶ Там же, с.577 б.

⁷ Нацагдорж, Указ. соч., с.44.

⁸ Там же, с.90-91.

⁹ А.М.Позднеев, Монголия и монголы. СПб., 1896, т.1, с.48.

¹⁰ А.М.Позднеев, Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб., 1887, с.5.

¹¹ А.М.Позднеев, Монголия..., т.1, с.378.

¹² Там же, с.414, 419.

¹³ Ш.Нацагдорж, Указ.соч., с.85.

¹⁴ А.М.Позднеев, Очерки..., с.178.

¹⁵ Ц.Насанбалжир, Эрдэнэ бандида хутагтын шавь, ТС, Боть УШ, Улаанбаатар, 1969, с.191.